

котэль, а проход, которым следовал наш караван, носил название Илисэн-котэль ¹⁾ и т. д.

Перевалив хребет, мы вновь вступили в обширную котловину, и дойдя до сухого русла, у колодца Табун-алдан ²⁾, остановились на ночлег... Глубина пустого пространства колодца оказалась, по нашему измерению, в $16\frac{1}{2}$ футов, а мощность водного слоя — в $22\frac{1}{2}$ футов... Поэтому можно предположить, что вдоль сухого русла, направляющегося на западо-юго-запад имеется подземный сток. В стенках русла выступали небольшие обрывки ханхайских песчаников и конгломератов.

По соседству с колодцем, в нескольких глиняных фанзах проживали китайские, торговцы обстоятельно обосновавшиеся здесь и располагавшие значительным запасом меновых товаров, при знакомстве с которыми нам удалось за плату ямбового серебра купить: муки, крупы—просо, рис,—китайского леденца, прекрасной оберточной бумаги и даже несколько штук куриных яиц... На последнем приобретении особенно настаивал один из членов экспедиции, более других заботившийся о подобающей встрече в пустыне Монголии праздника Святой Пасхи, приходившейся в 1908-м году на тринадцатое апреля.

Еще по дороге к Табун-алдану, мы были приятно удивлены любезным приветствием алаша-цин-вана, приславшего к нам навстречу двух чиновников с «хлебом-солью» и для оказания содействия в пути. Пока развьючивался караван, алашаньцы успели поставить юрту и накрыть чайный столик полным угощением до различных печений, сахара, леденцов включительно. Такая внимательная встреча в пустыне нам казалась необычной... Старший чиновник торжественно поднес мне княжеский хадак и визитную карточку китайского образца. За угощением чаем со сладостями, мне были дополнительно поданы письма, из которых я узнал, что представитель большой русской торговой фирмы «Собенников и братья Молчановы» Ц. Г. Бадмажапов — мой

¹⁾ По северную сторону пологой седловины Го-котэль, выступает замаскированная осыпями свита мусковитовых гнейсов мелко-плойчатого сложения; на противоположной стороне, гряда прорезана небольшим ущельем и круто обрывается на юго-юго-восток. В боках ущелья выходят порфириды, отполированные и покрытые черной коркой загара: «повидимому,» пишет А. А. Чернов: «они прорывают свиту гнейсов»... [Извѣстія И. Р. Г. О. Т. XLV, выпускъ I, 1909 г. Стр. 135.]

²⁾ «Табун алдан» в переводе значит: пять ручных сажен, то есть 35 футов, что очень близко к истине. Под этим названием известен не только колодезь, но и большое урочище.